

1913 г.

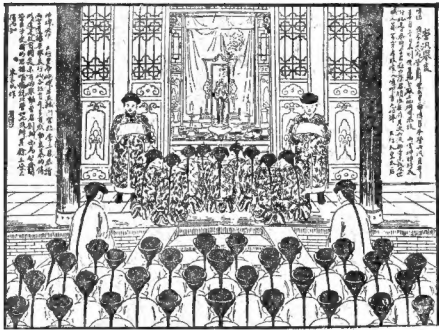
№ 31.

ВОКРУГЪ СВѢТА

Любитель птицъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

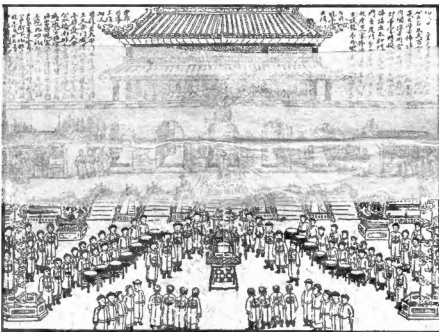

1. Священная церемонія передъ таблицами предковъ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КИТАЙСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

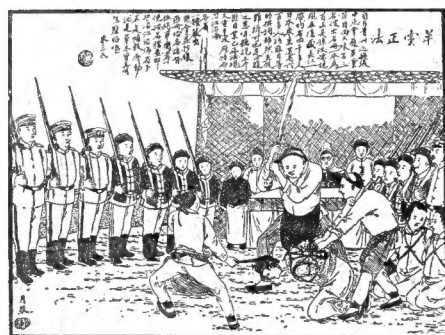
Благодаря „Пекинской газетѣ“, китайскую прессу можно считать самой старѣйшей изъ всѣхъ; однако она далеко не самая совершенная. Младшіе опередили старшую, особенно во всемъ, что касается иллюстрированныхъ журналовъ.

Иллюстрированные журналы появились въ Китаѣ только въ самые послѣдніе годы и находятся тамъ еще въ зачаточномъ состояніи, какъ относительно матеріала, который они даютъ публикѣ, такъ и относительно исполненія. На это есть нѣсколько причинъ, главная же изъ нихъ низкая степень разви-

2. Объявленіе о вступленіи на престолъ новаго императора.

тія промышленнаго производства въ этой странѣ; недостатокъ денежныхъ средствъ, истекающій изъ необходимости уступать экземпляры журнала по смѣхотворно низкой цѣнѣ, чтобы ихъ покупали; трудность и медленность средствъ сообщенія въ имперіи, которая не даетъ возможности періодическому изданію распространяться на дальнее разстояніе. Если къ этимъ различнымъ причинамъ прибавимъ, что китаецъ мало интересуется не только тѣмъ, что дѣлается за границей, но даже тѣмъ, что не касается его провинціи или окружающей его среды, то намъ станетъ понятно, что иллюстрированные листки принуждены въ настоящее время носить чисто мѣстный характеръ и предлагать своимъ читателямъ изображеніе такихъ происшествій, которыя на

3. Казнь.

нашъ взглядъ почти не заслуживаютъ вниманія.

Журналъ, изъ котораго мы позаимствовали рисунки, помѣщенный въ настоящей замѣткѣ, называется „Сингъ К'И Т'Онгъ Пао“, что значитъ всемирное еженедѣльное обозрѣніе, и издается въ Пекинѣ. Какъ показываетъ его названіе, онъ выходитъ каждую недѣлю. Согласно китайскому обычаю, двѣнадцать листовъ тонкой бумаги, изъ которыхъ онъ состоитъ, отпечатаны съ одной стороны и сшиты по краямъ такимъ образомъ, что образуютъ маленькую книжку, начинающуюся съ правой стороны. Текстъ, поясняющій рисунки, написанъ простымъ разговорнымъ языкомъ, чтобы быть понятнымъ народу. Рисунки гравированы на де-

4. Арестъ нарушившаго священныя обряды.

5. Арестъ вора.

ревѣ самымъ простымъ способомъ. Искусство рисовальщика находится еще въ младенческомъ возрастѣ: перспективы нѣтъ, поэты лишены всякой естественности, однако въ цѣломъ рисунокъ съ большей точностью изображаетъ китайскую жизнь, послужившую для него сюжетомъ и въ качествѣ такого жизненнаго документа представляетъ для насъ нѣкоторый интересъ.

Матеріалъ свой журналъ черпаетъ изъ уличныхъ происшествій и сценокъ домашней жизни, типичными примѣрами которыхъ служатъ прилагаемые здѣсь рисунки.

На I изъ этихъ рисунковъ изображена священная церемонія, исполняемая войсками передъ дощечкой, на которой вырѣзаны титулы умершаго императора. Сюже-

6. Нападеніе грабителей.

томъ рисунка II служитъ извѣщеніе о восшествіи на престолъ новаго государя. Сцена происходитъ у главныхъ воротъ дворца въ присутствіи высшихъ должностныхъ лицъ столицы, одѣтыхъ въ свои парадные костюмы.

Въ то время какъ европейскіе журналы ратуютъ за уничтоженіе смертной казни, ихъ китайскій собратъ предлагаетъ своимъ читателямъ рисунокъ (3), гдѣ изображены приготовления къ отправленію правосудія въ Китаѣ. Рисунокъ, не нуждающійся въ комментаріяхъ.

На рисунокѣ 4 изображенъ арестъ чело-
вѣка, который нарушилъ священныя обряды, отправившись бриться раньше истечения ста дней послѣ смерти императора,

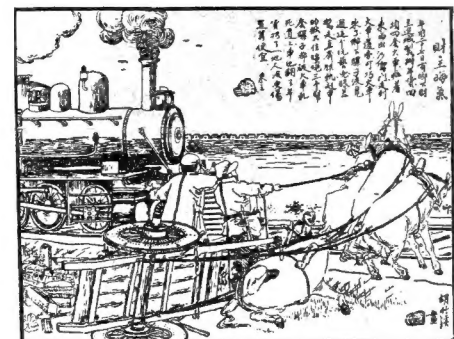

7. Пожаръ въ Пекинѣ.

а на слѣдующемъ рисунокѣ (5) арестъ вора; этотъ рисунокъ, гдѣ съ арестованнымъ обращаются такъ жестоко, даетъ прекрасное понятіе о нравахъ туземной полиціи.

Однако не во всѣхъ явленіяхъ китайской и европейской жизни можно найти рѣзкую разницу. Изъ журнала „Сингъ К'И Т'Онгъ Пао“ мы узнаемъ, если только не знали этого раньше, что окрестности Пекина, подобно окрестностямъ европейскихъ центровъ, подвергаются нападеніямъ грабителей, которые работаютъ тамъ съ оружіемъ въ рукахъ, и журналъ считаетъ, очевидно, это происшествіе самымъ обыкновеннымъ (рис. 6).

Нельзя изобразить болѣе натурально картину пожара въ Пекинѣ, чѣмъ это сдѣлано

8. Железнодорожная катастрофа.

на рис. 7. Межъ тѣмъ какъ крыши рушатся, объята дымомъ и пламенемъ, зрители только ахаютъ да размахиваютъ руками. Полиція ограничивается совѣтами, воздерживаясь отъ всякаго другаго вмѣшательства. Для борьбы съ распространяющимся пламенемъ не находится никакихъ средствъ, кромѣ чашки и ведра воды.

Случай, подобный тому, который изображенъ на рис. 8, принадлежатъ къ излюбленнымъ сюжетамъ китайскихъ рисовальщиковъ, стоящихъ, однако, нѣсколько выше обыкновеннаго уровня. Нѣтъ ни одного номера, въ которомъ не содержалось бы рисунка, поддерживающаго кампанію противъ употребленія опиума. Примѣромъ такого рисунка слу-

9. Жертва опиума.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

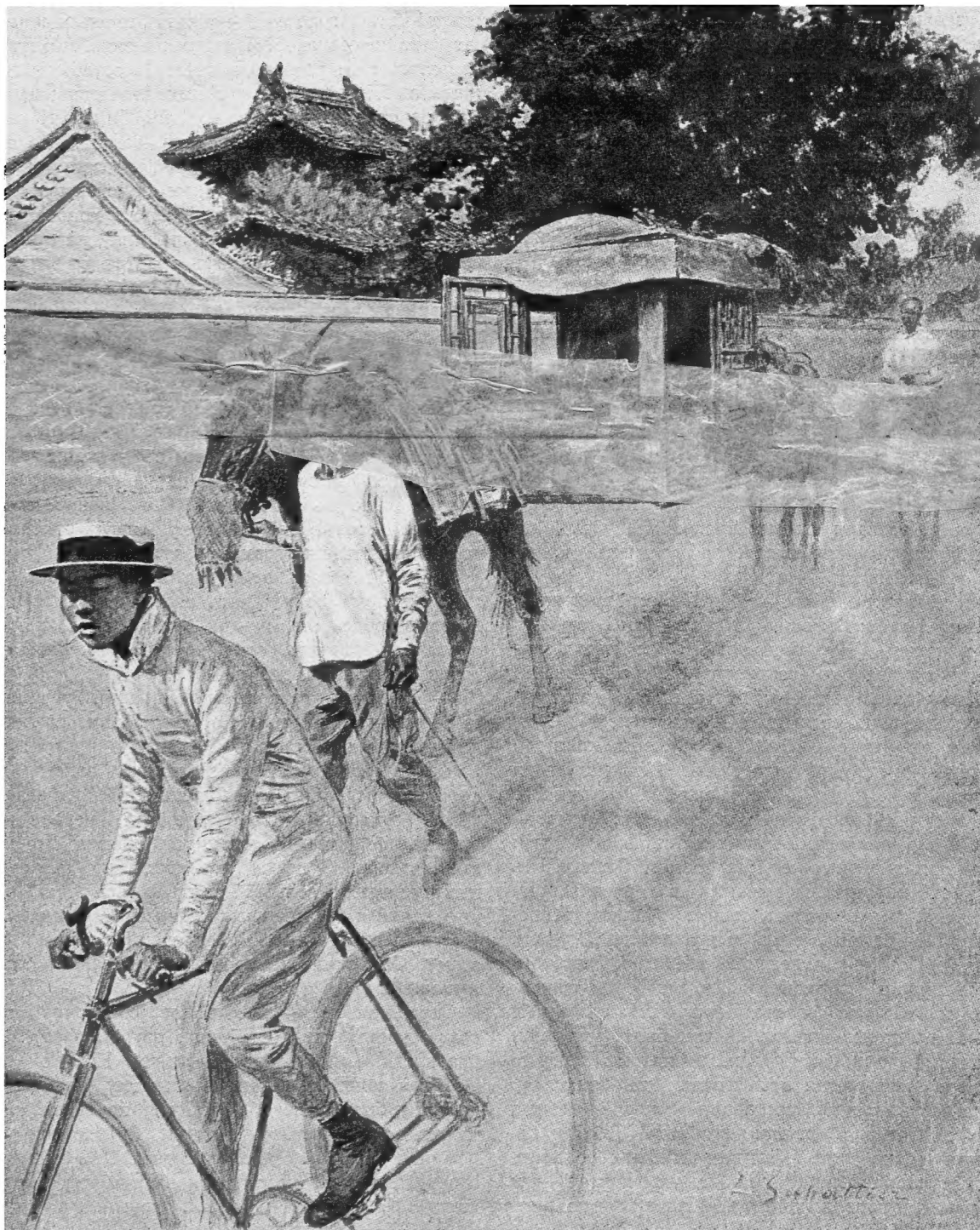
Контора и редакция журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ☐ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающие свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входитъ.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. — За перемѣну адреса улачивается три 7-ми-коп. почтовые марки. — Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

о о **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:** о о
съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.**
Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.
о **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:** о о
съ 48 кн. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.**
Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
о **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:** о о
Затѣмъ перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналъ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку неопарелі въ одну колонну позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

Старый и современный способы передвиженія на улицахъ Пекина.

было. И только утром, когда солнце озарило печальную картину разрушенія, появился первый вѣстникъ изъ вражьяго стана. Это былъ молодой полковникъ Фынъ—правая рука Вана.

Его сопровождалъ конный конвой.

Приказавъ доложить о себѣ, онъ смѣло вошелъ во внутренний дворъ, оставивъ на улицѣ весь свой конвой.

— Ванъ-дзунъ-джанъ ¹⁾—обратился онъ къ джантаю,—приказываетъ тебѣ сдать мнѣ оружіе и порохъ, находящіеся у тебя въ арсеналѣ, а тебѣ завтра, къ вечеру, явиться къ нему подписать бумаги и исполнить формальности передачи. Что велишь ему сказать на это?

Ниже опустилась сѣдая голова джантая, судорожныѣ сжала рука ручку кресла, порывисто забилося старое сердце. Морщинистое лицо поблѣднѣло еще больше.

— Передай Вану,—началъ онъ послѣ минутнаго молчанія,—что я слагаю свою власть, а завтра въ это время кончу всѣ расчеты и сдамъ тебѣ арсеналъ. Это все.

Приложивъ руку къ козырьку, выслушалъ это Фынъ, а черезъ секунду онъ уже сѣлся на лошадь и, свернувъ въ ближайшій проулокъ, быстро исчезъ изъ глазъ.

Прошелъ уже цѣлый часъ, какъ уѣхалъ Фынъ, а джантай все еще неподвижно сидѣлъ въ своемъ креслѣ, думая одну и ту же черную думу.

Завтра надлежало, позабывъ данную богдыхану клятву, итти на поклонъ новому владыкѣ, завтра придется выносить униженія, встрѣтить насмѣшки...

Нѣтъ, не пойдетъ онъ, старый Ли, къ этому молодому измѣннику, не сдать ему арсенала, даннаго ему покойнымъ дзянь-дзюнемъ. Не боится смерти Ли, да и на что ему жизнь, когда кругомъ все гибнетъ въ междоусобномъ пожарѣ? Погибнетъ и онъ, но Ванъ долготъ будетъ помнить его смерть...

Наступилъ снова вечеръ. Улицы давно уже были пусты и безлюдны, и только двѣ, закутанныя въ черныя курмы

фигуры, безшумно ступая подошвами своихъ мягкихъ туфель, неслышно скользили по направленію къ восточнымъ воротамъ крѣпости. Подойдя къ арсеналу, мрачному темному зданію, одинъ изъ нихъ быстро приготовленнымъ заранѣе ключомъ открылъ наружныя двери. Фигуры вошли во внутренний дворъ и направились къ стоящему посреди двора маленькому, врытому на три четверти въ землю зданію. Это былъ пороховой погребъ. Нѣсколько сотъ пудовъ пороха, десятки тысячъ патроновъ хранились въ немъ. Весь запасъ новаго оружія, кромѣ незначительной части, розданной на руки, находился по-сосѣдству въ арсеналѣ. Ни то ни другое зданіе не охранялось. Конвой старыхъ войскъ разбѣжался при первыхъ выстрѣлахъ, а новаго еще не поставили. Снова звякнулъ ключъ, снова

скрипнули ржавыя петли, дверь погреба широко растворилась и фигуры вошли во внутрь.

Зажженный фонарь освѣтилъ погребъ и таинственныхъ посѣтителей: это были джантай и его старый слуга, калмыкъ Аля. Вынувъ изъ ящика нѣсколько коробокъ съ порохомъ, калмыкъ ловко маленькимъ топорикомъ вскрылъ цинковыя крышки.

Потомъ оба они принялись за работу, и часа черезъ два весь запасъ новыхъ винтовокъ былъ перенесенъ изъ арсенала въ погребъ. Окончивъ эту работу, калмыкъ снова откупорилъ нѣсколько коробокъ и вскрылъ ихъ крышки. Потомъ поставилъ эти коробки на пороховые ящики и

двѣ изъ нихъ соединилъ черной, пропитанной пороховой мякотью ниткой.

Все было готово для страшнаго взрыва. Завтра долженъ былъ джантай сдать этотъ погребъ и арсеналъ молодому Фыну, а сегодня тайно, съ вѣрнымъ слугою, явился онъ подготовить свою сдачу.

Только смерть могла спасти его отъ позора и униженія, и джантай твердо рѣшился умереть, но умереть такъ, чтобы долго помнилъ Ванъ его смерть.

— Аля, — обратился онъ къ калмыку, — ты исполнилъ свое дѣло... Я еще разъ говорю тебѣ, подумай на что ты рѣшился. Пока не поздно, бѣги.

Калмыкъ отрицательно покачалъ головой.

Окончивъ работу, онъ неподвижно стоялъ устремивъ глаза въ одну точку.

— Подумай, Аля,—продолжалъ джантай,—ты еще можешь спасти свою голову. Бѣги. Ты не хочешь?

— Я не пойду, — коротко отвѣтилъ калмыкъ.

— Тогда оставайся. Ты былъ мнѣ вѣрнымъ слугою всю жизнь, ты не оставилъ меня и въ послѣднія минуты... Помолимся каждый своему Богу.—Голосъ джантая дрогнулъ...

Сухія губы джантая зашептали слова молитвы.

Распростершись ницъ, молился калмыкъ.

Вдругъ джантай порывисто выпрямился.

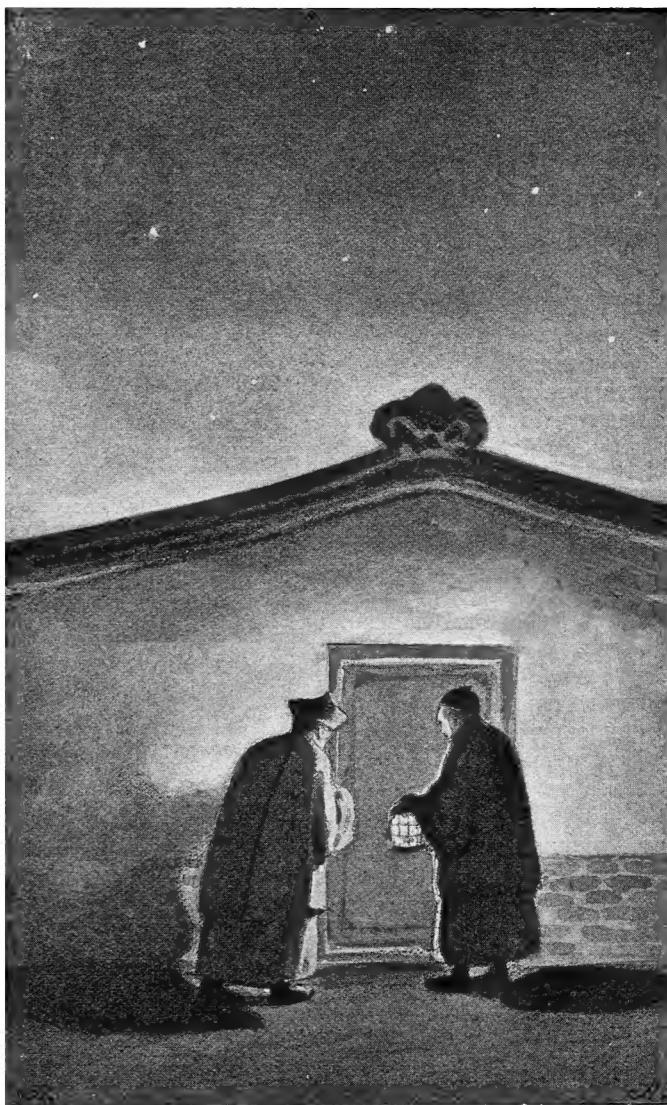
Вынутой изъ фонаря свѣчей онъ зажегъ пороховую нитку, и пламя причудливой змѣйкой побѣжало къ раскрытымъ пороховымъ коробкамъ...

Страшный взрывъ былъ слышенъ за сто верстъ на сосѣднемъ русскомъ посту. Десятки убитыхъ и раненыхъ валялись на прилегающихъ улицахъ.

Во всѣ стороны разослалъ Ванъ погоню за пропавшимъ джантаемъ. Крупная награда была обѣщана тому, кто привезетъ его живымъ или мертвымъ.

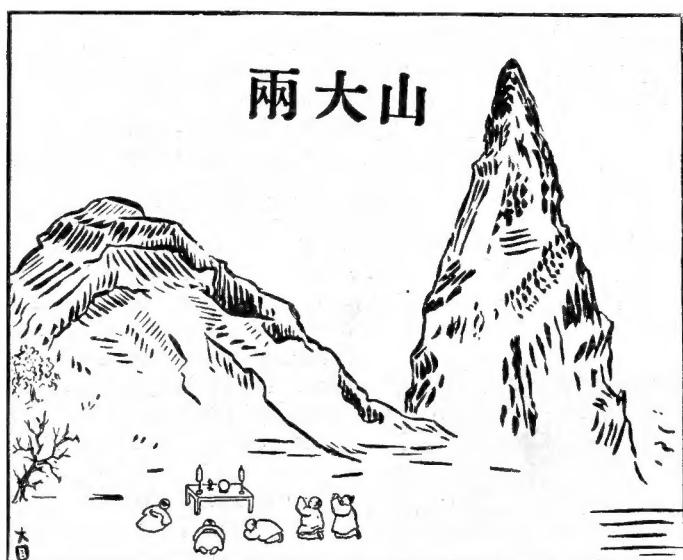
Но ни съ чѣмъ явились посланцы.

И только недѣлю спустя, когда начали расчищать мѣсто взрыва и среди обломковъ нашли обгорѣлую руку съ дорогимъ перстнемъ на указательномъ пальцѣ, понялъ Ванъ, куда спрятался джантай Ли и почему явилась погоня съ пустыми руками.

Зажженный фонарь освѣтилъ пороховой погребъ.

¹⁾ Командующій всѣми войсками.

ДВѢ ГОРЫ.

Китайская сказка.

Квунгъ-Люнъ—высокая гора. Не меньше десяти тысячъ футовъ высоты насчитываютъ у нея люди.

Большую часть года ея вершина закрыта тучами, и къ ней ни одинъ еще человѣкъ не нашель доступа съ тѣхъ поръ, какъ гора существуетъ. Орлы и птицы санъ-чи ¹⁾ не расстаются съ ней.

Однажды Квунгъ-Люнъ заговорила со своею сосѣдкой, горой Таи-Санъ:

— Я—высочайшая гора въ мірѣ. Я—самая неприступная и наиболѣе достойная поклоненія изъ всѣхъ здѣшнихъ горъ. Ко мнѣ приходятъ земледѣльцы: съ утренней зари до вечерней они ломаютъ камень у моего подножья. И съ разсвѣта до глубокой ночи поютъ для меня птицы.

У меня живутъ санъ-чи: чудесныя перья ихъ сверкаютъ на солнцѣ, а при лунѣ они окружены сіяніемъ. Человѣкъ цѣнить ихъ дороже всѣхъ перьевъ на свѣтѣ. Санъ-чи — мои: я ихъ питаю, и онѣ не расстаются со мной.

Вчера пришелъ сюда учитель съ учениками, и я слышала, какъ онъ рассказывалъ имъ про Конфуція:

Разъ Конфуцій, разговаривая съ молодымъ княземъ Лоа-Баи, спросилъ у него:

„Бывалъ ли ты когда-нибудь на горѣ Квунгъ-Люнъ?“

И князь отвѣтилъ:

„Нѣтъ“. Тогда Конфуцій показалъ ему прекрасный вѣеръ изъ перьевъ санъ-чи.

— Видаль ли ты подобныя перья?—спросилъ онъ.

— Я — князь и много красивыхъ вещей видѣлъ на свѣтѣ, — сказалъ Лоа-Баи, — но такихъ восхитительныхъ красокъ мнѣ не приходилось еще наблюдать. Я дамъ тебѣ тысячу серебряныхъ монетъ, если ты достанешь мнѣ такой же вѣеръ.

„И Конфуцій отвѣтилъ:

— Исполни мое желаніе, и я отдамъ тебѣ вѣеръ. Продавать его мнѣ не хочется. Я не могу взять денегъ за него, потому что онъ былъ подаренъ моему прапрадѣду. Но, если ты исполнишь мой совѣтъ, вѣеръ будетъ твой.

— Я принимаю твой совѣтъ! — воскликнулъ молодой князь: — чего ты отъ меня желаешь?

¹⁾ Санъ-чи—крупныя горныя птицы, съ однимъ перомъ рѣдчайшей красоты. Оно синяго цвѣта, съ длинной, волнистой, мѣстами бѣловатой бородкой.

Китайцы съ суевѣріемъ относятся къ этому перу, приписывая ему цѣлебныя свойства.

Иногда, поймавъ санъ-чи, они вырываютъ только это длинное перо, отпуская затѣмъ птицу на свободу. Перо, по словамъ охотниковъ, отрастаетъ въ теченіе шести лѣтъ. Санъ-чи долго живетъ, и перья ея цѣнятся въ особенности для вѣеровъ.

— Ты—сильный князь ²⁾,—сказалъ Конфуцій:—у тебя войска больше, чѣмъ у другихъ князей. Но будь ты даже львомъ—ты не растерзалъ бы остальныхъ звѣрей въ лѣсу изъ-за одной лишь силы. Будь ты величайшей въ океанѣ рыбой—ты не проглотилъ бы всѣхъ остальныхъ рыбъ.

Молодой князь отвѣтилъ:

— Конечно, я предоставилъ бы всѣмъ слабымъ тварямъ рѣзвиться предо мною въ безопасности и счастіи.

— Ты — великій, могущественный князь, — продолжалъ Конфуцій, — другія княжества слабѣе твоего, и правители ихъ по собственному почину не начнутъ войны. Если ты общаешь мнѣ въ теченіе шести лѣтъ не заставляя ихъ воевать — ты получишь отъ этихъ князей богатые дары. Ты получишь и этотъ чудесный вѣеръ изъ ста двадцати перьевъ санъ-чи, и золото, и слоновую кость съ чудной рѣзбой, и самоцвѣтные камни, и коней боевыхъ, и медвѣжьи лапы ³⁾. Все это пришьютъ тебѣ другіе князья, если ты примешь мой совѣтъ.

— А скоро я получу эти дары?—спросилъ молодой князь.

— Черезъ годъ, — отвѣтилъ Конфуцій: — мнѣ нужно побывать еще у остальныхъ князей.

И князь согласился исполнить желаніе Конфуція.

Тогда Конфуцій сказалъ ему:

— Я оставляю тебѣ свой вѣеръ, и если въ теченіе года ты не нарушишь обѣщанія — онъ будетъ твой. Но если, до истеченія срока, ты начнешь войну — ты обязанъ вернуть мнѣ вѣеръ.

Затѣмъ Конфуцій отправился къ правителямъ другихъ мелкихъ княжествъ, и четверо изъ нихъ дали обѣтъ мира

²⁾ Въ то время нѣсколько мелкихъ князей вели между собой войну, и Конфуцій ходилъ къ каждому изъ нихъ, убѣждая его сохранить міръ. Онъ началъ съ молодого князя Лоа-Баи, такъ какъ тотъ былъ сильнѣе другихъ.

³⁾ Медвѣжьи лапы считаются изысканнымъ блюдомъ въ Китаѣ.

Статуя Конфуція.

Древняя китайская пагода Юнь-Сей—пагода «облака зеленого нефрита». — Мраморный портреть.

Скажи же мнѣ правду—отчего люди не любятъ меня?

И Таи-Санъ отвѣтила:

— Я скажу тебѣ—отчего. Ты слишкомъ надменна. Отъ подножья до вершины ты вся горда, неприступна, камениста.

Въ тебѣ нѣтъ привѣтливости. Дѣтямъ негдѣ играть у тебя. Лѣтомъ люди приходятъ убирать хлѣбъ и плоды, но ты ничего не можешь дать имъ. Отъ твоихъ скалъ и камней больно ногамъ. Кто же станетъ посѣщать тебя? Ты негостепріимна.

За что же люди будутъ поклоняться тебѣ?

Я ниже тебя и удобнѣе. И птицы прилетаютъ ко мнѣ вить гнѣзда, и люди собираются у меня въ лѣтнее время.

Сердце мое доступно всѣмъ, и каждый знаетъ и любить меня.

Гордецъ и кроткій живутъ въ мірѣ рядомъ. Но счастье добраго и кроткаго непонятно гордецу.

壽

福

Языкъ четырехсотмилліоннаго народа.

Китайскіе іероглифы. Очеркъ А. Паперъ.

Въ виду предстоящихъ перемѣнъ въ „Великой Китайской республикѣ“ интересно отмѣтить нѣкоторыя странныя, хотя логическия особенности языка, съ помощью котораго больше четырехсотъ милліоновъ человѣкъ вели свои политическія и торговыя дѣла, развивали мыслительныя способности и становились смиренными послѣдователями учителя, чьи произведенія, хотя написанныя раньше христіанской эры, до сей поры считаются священными, несмотря на ихъ нынѣшнюю горячую преданность „новому учению“.

Въ качествѣ разговорнаго языка, языкъ этотъ является единственнымъ среди способовъ общенія между людьми въ томъ отношеніи, что для достиженія своихъ цѣлей пользуется музыкальными тонами.

Выражаться, понятно, помогаетъ говорящему не столько правильное произношеніе китайскаго слова, сколько надлежащая интонація этого слова, такъ какъ значеніе слова въ китайскомъ языкѣ опредѣляется безусловно тономъ, какимъ оно произносится.

Если вспомнимъ, что одно и то же слово можетъ имѣть пять различныхъ звуковъ, такъ незначительно отличающихся другъ отъ друга, что немзыкальное ухо съ трудомъ можетъ уловить разницу между ними, то немедленно поймемъ, какъ трудно иностранцу научиться говорить по-китайски.

Онъ проситъ своего слугу китайца принести ему шляпу — по-китайски „моу“, — но дѣлаетъ неправильную модуляцію, и тотъ приноситъ ему кошку, потому что слово „моу“, кромѣ шляпы, значитъ также кошка, будучи произнесено другимъ тономъ.

И, однакоже, будучи однимъ изъ самыхъ трудныхъ, языкъ этотъ является въ то же время однимъ изъ самыхъ легкихъ и понятныхъ для всякаго, кто обладаетъ хорошей па-

мятью, между тѣмъ какъ скрытый въ немъ юморъ дѣлаетъ изученіе его чрезвычайно интереснымъ.

Благодаря вѣковому упражненію въ распознаваніи символическаго значенія своихъ любимыхъ іероглифовъ, молодому китайцу, изучающему, на примѣръ, англійскій языкъ, бываетъ сначала трудно допустить, что буквы М, А, N (че-

人 天 大 天

1. Человѣкъ.

2. Человѣкъ.

3. Великій.

4. Небо.

ловѣкъ) такъ же успѣшно обозначаютъ по англійски двуногое человѣческое существо, какъ древняя китайская буква, изображающая человѣка (1).

Въ этой буквѣ мы видимъ двѣ черты, представляющія ноги человѣка, и на основаніи этого предполагаемъ, что китаецъ мало цѣнилъ мыслящую часть человѣческаго тѣла или пользу рукъ, пока не узнаемъ, что въ теченіе вѣковъ китайцы старались сокращать многія изъ своихъ буквъ, такъ что послѣднія лишились своей первоначальной изобразительности.

Поэтому изученіе древне-китайскаго языка показываетъ намъ, что слово человѣкъ въ прошедшіе вѣка было легко узнать, такъ какъ оно писалось во всей своей первоначальной полнотѣ (2), и въ такой формѣ слово человѣкъ обозначалось въ китайской литературѣ за семьсотъ лѣтъ до того, какъ израильтяне переправились черезъ Черное море.

Каждая буква представляетъ собою слово, и одно слово можетъ состоять изъ нѣсколькихъ словъ, сгруппированныхъ вмѣстѣ, благодаря чему и возникаютъ слова-рисунки.

Интересно отмѣтить высокомеріе въ группѣ словъ для обозначенія слова „великій“, состоящей изъ слова „человѣкъ“ и изъ цифры „одинъ“, написанной поперекъ него (3), откуда слѣдовало, что человѣкъ былъ величайшимъ предметомъ среди всего существующаго.

Но, при всемъ своемъ заносчивомъ высокомеріи, китаецъ, очевидно, искренно признаетъ надъ собою высшую власть, такъ какъ мы видимъ, что слово „великій“ лишается своего значенія, если вершина его еще разъ перечеркнута цифрой одинъ (4), что обозначаетъ собою слово „небо“, служащее яркой иллюстраціей того факта, что китаецъ смиренно признаетъ существованіе силы, которая стоитъ выше человѣка, выше всего.

Для слова „человѣкъ“ существуетъ другая форма, употребляющаяся обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда „человѣкъ“ составляетъ часть другой буквы (5). Такъ, на примѣръ, китайцы съ огромнымъ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ, если разливы рѣкъ споспѣшествуютъ имъ въ этомъ. Представленіе о земледѣльцѣ тотчасъ же соединяется у насъ съ представленіемъ о поляхъ. То же самое происходитъ и у китайцевъ; что же можетъ быть разумнѣе, какъ соединить ихъ вмѣстѣ? И мы, дѣйствительно, находимъ, что „человѣкъ“, стоящій около поля, означаетъ

人 佃 口 佃

5. Человѣкъ.

6. Земледѣлецъ.

7. Ротъ.

8. Счастье

слово „земледѣлецъ“ (6). Будучи дополненной въ связи съ этимъ, послѣдняя буква помогаетъ намъ открыть китаиское понятіе о „счастьи“.

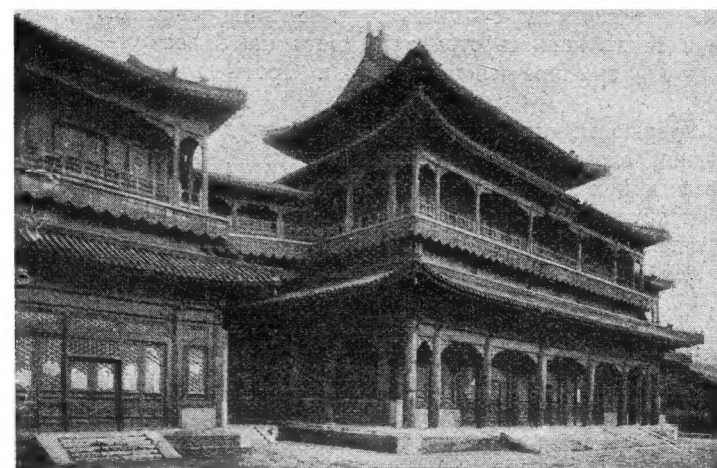
Китаецъ довольствуется, какъ увидимъ, очень немногимъ, и слово „счастье“ отбрасываетъ трогательный свѣтъ на голодающіе милліоны трудолюбивыхъ землевладѣльцевъ, чьи плодородныя поля были затоплены опустошительными наводненіями. Слово „ротъ“ (7) пишется надъ словомъ „поле“, послѣ чего группа дополняется словомъ „чело-

Арка из бѣлаго мрамора, ведущая на древнее кладбище китайской династїи Минговъ. Кладбище находится въ 60 в. отъ Пекина.

Храмъ У-тай-сы (храмъ пяти пагодъ). Одинъ изъ старѣйшихъ храмовъ близъ Пекина. Построенъ въ XV столѣтіи.

Юнь-хо-гунъ, нѣкогда знаменитый ламаистскій монастырь въ Пекинѣ. Здѣсь жилъ перерожденецъ-гегенъ.

Пагодная арка „Пай-ло“ на улицѣ въ Пекинѣ. Вся изъ рѣзного дерева. Вдали императорскій дворецъ.

КИТАЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА.

Первое впечатлѣніе, которое охватываетъ европейца, когда онъ посѣщаетъ большой китайскій городъ, будетъ ли это Тянь-цзинь, съ его миллионнымъ рабочимъ и торговымъ населеніемъ, или столица Китая, Пекинъ, съ его знаменитыми храмами и императорскими дворцами, это впечатлѣніе особеннаго однообразія въ постройкахъ, постояннаго преобладанія, за единичными лишь исключеніями, одного архитектурнаго типа. Китайскій архитектурный стиль одинаково выдержанъ и въ храмахъ, и въ дворцахъ, и общественныхъ зданіяхъ. Кромѣ однообразія въ архитектурѣ китайскихъ построекъ, необходимо установить и другую особенность: отсутствіе въ Китаѣ не только старинныхъ зданій, но и развалинъ, что объясняется, какъ легкостью архитектурнаго типа построекъ, такъ и быстрою разрушаемостью примѣняющагося строительнаго матеріала—дерева и кирпича.

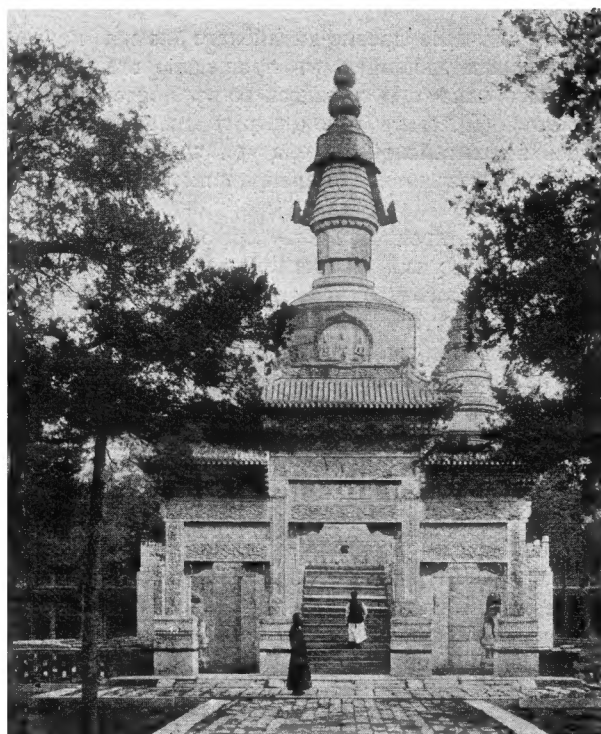
По сохранившимся памятникамъ и нѣкоторымъ храмамъ, относящимся къ древней исторіи Китая, можно видѣть, что архитектура современныхъ построекъ не ушла впередъ, а повторяетъ лишь древніе, вѣками сохраняемые образцы. Такое постоянство и неизмѣняемость китайской архитектуры въ теченіе многихъ столѣтій жизни китайскаго народа

объясняется крайней консервативностью китайскаго характера, стойкостью его быта, привычекъ и отсутствіемъ творчества.

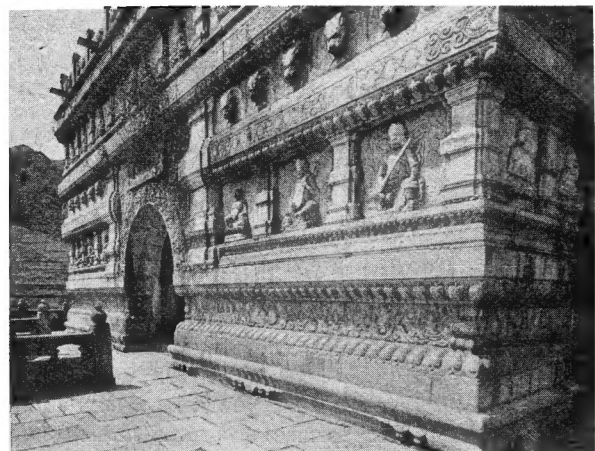
Изъ камня въ Китаѣ имѣются построенными лишь нѣсколько храмовъ, да изваянія животныхъ и выпязей по дорогѣ на императорское Мингское кладбище. Имѣется въ Пекинѣ нѣсколько арокъ, сооруженныхъ въ честь событій и лицъ, для увѣковѣченія ихъ памяти въ потомствѣ. Почетныя арки и ворота, ведущія въ храмы, покрываются скульптурными украшеніями-символами. Драконъ, облака, мифическая птица Фениксъ, цвѣтокъ лотоса—вотъ излюбленныя у китайцевъ изображенія не только въ скульптурѣ, но и въ живописи, и на тканяхъ (вышивки).

Кромѣ камня,—длинныхъ и широкихъ плитъ, идущихъ для постройки мостовыхъ,—китайцы охотно употребляютъ и бѣлый мраморъ, украшая имъ перила мостовъ и дѣлая баллюстраду у храмовъ. Архитектурный типъ китайскаго моста въ высшей степени оригиналенъ и служитъ скорѣе показателемъ своеобразнаго китайскаго творчества, но непримѣнимъ для своего практическаго назначенія. Таковъ мраморный «Мостъ нищихъ», въ императорскомъ дворцѣ въ Пекинѣ и нѣсколько старинныхъ мостовъ въ окрестностяхъ Пекина.

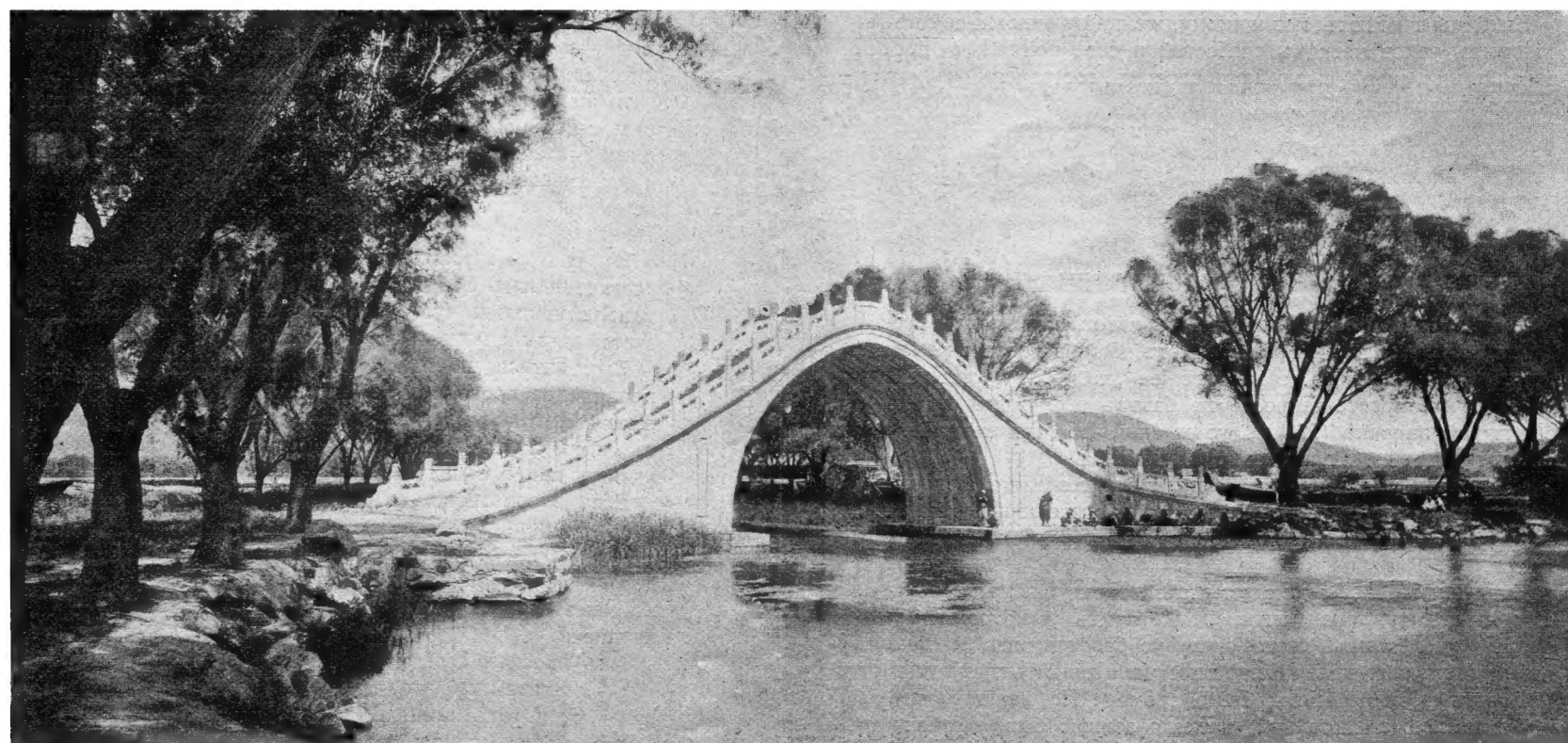
М. Корсакова.

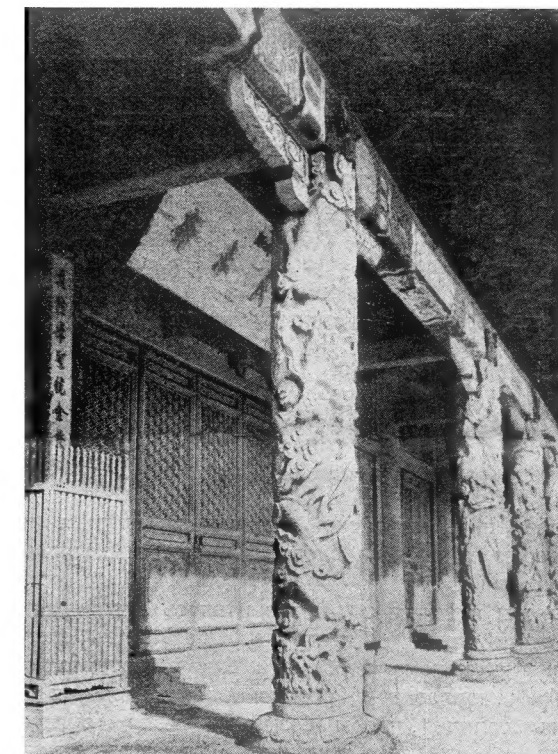
Входъ „въ желтый монастырь—Хуанъ-сы“, Монгольская святыня. Основанъ въ XVII в.

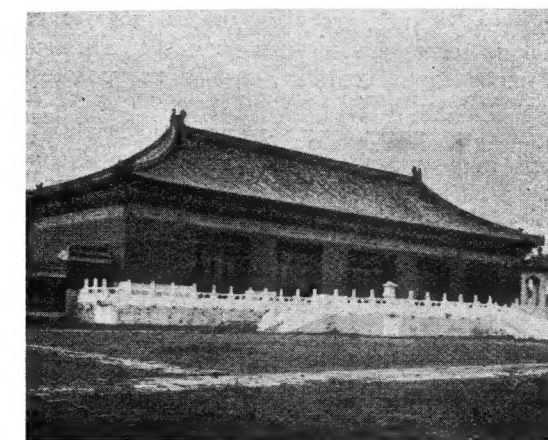
Нижній этажъ каменнаго храма „Піюнь-сы“ съ высѣченными изображеніями учениковъ Будды.

„Мостъ нищихъ“ въ императорскомъ лѣтнемъ дворцѣ. Мостъ изъ бѣлаго мрамора.

Мраморныя колонны съ изсѣченными по нимъ драконами.

Дворецъ императора, гдѣ онъ проводитъ время передъ жертвоприношеніемъ въ честь Неба.

стоилъ пятидесяти су прибавки, которую хотѣлъ вынудить у насъ нашъ вліятельный посредникъ.

Въ скоромъ времени мнѣ пришлось отправиться въ сосѣдній городъ. Остальные посѣтителі ресторана, составлявшіе нашъ маленкій клубъ, спустя немного, были отозваны въ Европу, такъ что товарищи Джо-Джо не могли больше оглушать насъ своими завываніями. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ означенныхъ событій я обѣдалъ съ

тремя своими старыми товарищами въ другомъ ресторанѣ въ Шанхаѣ, когда слуга доложилъ намъ, что насъ желаетъ видѣть „китайскій джентльменъ“.

И онъ, въ самомъ дѣлѣ, ввелъ въ залу человѣка, разодѣтаго въ шелкъ, который приблизился къ намъ съ улыбкой на губахъ и съ протянутой рукою. Однако если бы онъ не назвалъ себя, мы ни за что не узнали бы въ немъ своего прежняго избавителя.

Это былъ не кто иной, какъ Джо-Джо, но Джо-Джо, преобразившійся съ головы до ногъ. У него была чрезвычайно представительная фигура и величаява походка и, глядя на него, мы почти совсѣмъ забыли, что когда-то это былъ жалкій калѣка, который ходилъ, согнувшись въ три погибели и еле-еле передвигая ноги.

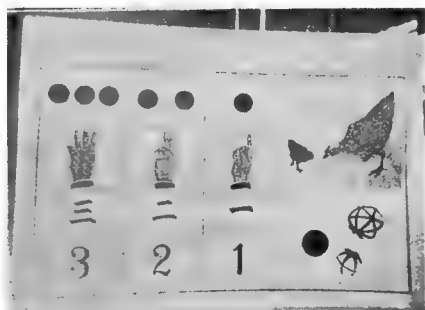
И этотъ пышный шелковый, расшитый золотомъ костюмъ на тѣхъ же самыхъ плечахъ, которые еще такъ недавно скрывались подъ грудой неописуемыхъ лохмотьевъ!

Мы позвали толмача, состоявшаго при отелѣ, чтобы выяснитъ причины этого неожиданнаго визита. Джо-Джо объявилъ, что у него не было никакой другой цѣли, какъ только повидаться съ своими прежними господами. Онъ увидѣлъ насъ въ окно ресторана, и желаніе выразить намъ свою признательность заставило его явиться къ намъ.

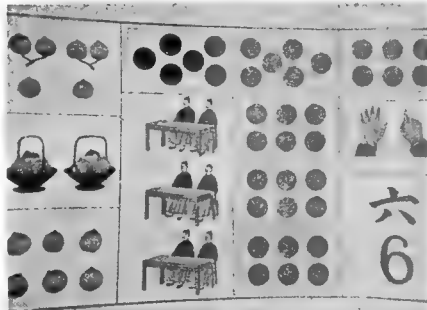
Мы приняли его, конечно, любезно, въ особенности когда узнали, что изъ простаго нищаго онъ сдѣлался недавно „сборщикомъ десятины для нуждъ союза“.

Отъ него-то мы и узнали за чашкой чая все, что здѣсь разсказано о знаменитомъ трестѣ нищихъ въ Китаѣ.

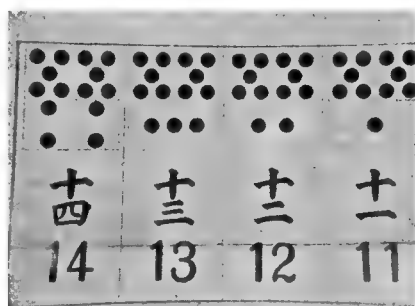
ОБУЧЕНІЕ КИТАЙСКИХЪ ДѢТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОМУ СЧЕТУ.

Наглядное обученіе счету отъ 1—3.

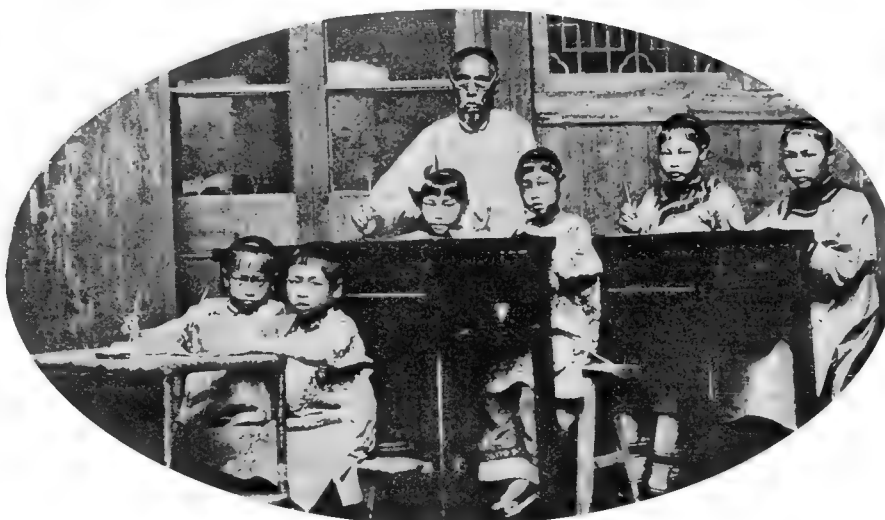
Наглядное обученіе счету до 6.

Наглядное обученіе счету отъ 10.

91	81	71	61	51	41	31	21
92	82	72	62	52	42	32	22
93	83	73	63	53	43	33	23
94	84	74	64	54	44	34	24
95	85	75	65	55	45	35	25
96	86	76	66	56	46	36	26
97	87	77	67	57	47	37	27
98	88	78	68	58	48	38	28
99	89	79	69	59	49	39	29
100	90	80	70	60	50	40	30

Сравнительная таблица арабскихъ и китайскихъ цифръ.

За урокомъ въ современной китайской школѣ.

Китайское правительство рѣшило принять общепотребительныя арабскія цифры и ввести обученіе имъ въ школахъ какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ.

Для наглядности учителя прибѣгаютъ къ всевозможнымъ способамъ: показываютъ на пальцахъ, изображаютъ на доскѣ цифры соответствующимъ числомъ кружковъ или предметовъ. Также наглядно производятся дѣйствія надъ цифрами. Наконецъ составляются таблицы чиселъ до 100 въ разбивку. Арабскія цифры стоятъ рядомъ съ китайскими, и ученики скоро убѣждаются, насколько новый для нихъ способъ изображенія цифръ проще стариннаго китайскаго.

КИТАЙСКІЕ ВРАЧИ.

Очеркъ А. П.

Если какое-нибудь сословіе имѣетъ право требовать къ себѣ уваженія со стороны государства и своихъ согражданъ, то это *врачебное сословіе*; вѣдь его высокое призваніе состоитъ въ томъ, чтобы помогать страждущимъ, врачевать раны! Несмотря на это, оно еще очень часто не пользуется этимъ заслуженнымъ уваженіемъ. То же самое наблюдается и въ „Срединной имперіи“, то-есть въ Китаѣ. Но здѣсь виновато въ этомъ больше всего само сословіе врачей. Хотя въ Китаѣ нельзя, какъ во многихъ штатахъ хваленной Америки, каждому подмастерью портного или сапожника разыгрывать доктора, если ему это нравится; здѣсь тотъ, кто желаетъ этого, долженъ предварительно въ теченіе извѣстнаго времени обучаться медицинѣ и сдать государственный экзаменъ. Тѣмъ не менѣе, какъ сказано, врачебное сословіе не пользуется уваженіемъ въ Небесной имперіи, отчасти потому, что научный багажъ его довольно незначителенъ и не способенъ внушить уваженія другимъ сословіямъ; отчасти же, и главнымъ образомъ, потому, что китайскіе врачи занимаются своимъ прекраснымъ искусствомъ, какъ ремесломъ. Они не только имѣютъ открытыя лавки, расположенныя въ нижнемъ этажѣ домовъ—многіе изъ нихъ торгуютъ даже въ деревянныхъ балаганахъ,—но нѣкоторые „доктора“, способные на это, ведутъ себя, какъ площадные лѣкари въ средніе вѣка, громко расхваливая свое мнимое чудесное лѣченіе и лѣкарства и такимъ образомъ привлекая къ себѣ людей. Приобрѣтеніе денегъ составляетъ главнѣйшее стремленіе и лозунгъ всѣхъ китайскихъ врачей; о своемъ искусствѣ и человечествѣ они не заботятся.

Въ этомъ злѣ виновно прежде всего число лѣкарей, превышающее потребность въ нихъ, а затѣмъ, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что доктора въ то же время и аптекари, то-есть сами приготавливаютъ лѣкарства, которыя прописываютъ, и послѣднія оплачиваются обыкновенно лучше, чѣмъ поданный ими врачебный совѣтъ. Это заставляло китайскихъ докторовъ ради собственной выгоды прописывать какъ можно больше лѣкарствъ и употреблять для ихъ приготвленія очень дорогія снадобья (на которыхъ они зарабатываютъ больше, чѣмъ на дешевыхъ).

Чтобы защититься отъ этого грабительства, китаецъ, за рѣдкими исключеніями,

очень тугой на расплату и дрожащий надъ каждымъ грошомъ, торгуется съ докторомъ, къ которому онъ обратился за помощью въ цѣнѣ и сортахъ снадобій, потребныхъ для составленія лѣкарства (составныхъ частей лѣкарства). Онъ требуетъ менѣе дорогихъ, а нѣкоторыя проситъ ради экономіи совсѣмъ выбросить изъ рецепта. „Не бѣда,—замѣчаетъ онъ при этомъ наивно,—если лѣкарство поможетъ только наполовину“. Послѣ продолжительнаго торга рецептъ, наконецъ, составляется, и лѣкарство готовится. Во время этого приготовления лѣкаръ поневолѣ дѣлаетъ послѣднюю уступку съ измѣнившейся цѣны лѣкарства и своего гонорара, чтобы пациентъ не убѣжалъ изъ лавки въ послѣднюю минуту и не обратился за помощью къ его конкуренту, такъ какъ китайскіе врачи сильно завидуютъ другъ другу.

Часто семья, въ которой случается заболѣваніе, сперва старательно обсуждаетъ, не лучше ли по причинѣ преклоннаго возраста пациента или его безнадежнаго положенія сберечь издержки на врача и лѣкарство и предоставить болѣзнь ея собственному теченію. Иногда и самъ больной совѣтуетъ поступить такимъ образомъ, а такъ какъ ему все равно придется когда-нибудь умереть, то на сбереженные деньги купить ему лучше гробъ подороже. Врача отсылаютъ и зовутъ столяра. Послѣдній при жизни снимаетъ съ пациента мѣрку для гроба и нерѣдко у него на глазахъ изготовляетъ ему во дворѣ послѣднее жилище.

Почтовые марки Китайской имперіи.

Филателический очеркъ Г. Андреса.

Когда въ „Поднебесной имперіи“ подъ грохотъ пушекъ и ружей, среди потоковъ братской крови, пала древняя дайсинская династія и управленіе страной перешло къ новому республиканскому правительству, однимъ изъ первыхъ шаговъ его было издать вмѣсто изъятыхъ имъ изъ обращенія почтовыхъ марокъ Китайской имперіи новыя марки китайской республики.

Съ этого времени марки Китайской имперіи, составляющія, благодаря своему оригинальному рисунку, лучшее украшеніе филателическихъ альбомовъ, стали достояніемъ исключительно коллекціонеровъ. Но для широкой публики особеннаго вниманія эти марки заслуживаютъ потому, что исторія ихъ постепеннаго развитія есть въ то же время и исторія развитія почтового дѣла, одной изъ важнѣйшихъ функций культурнаго государства, въ Китайской имперіи.

Китай, какъ извѣстно, въ средніе вѣка стоялъ по своей культурѣ на высокой степени развитія: его успѣхи въ области земледѣлія, ремесла и торговли и пришедшіе теперь въ глубокой упадокъ каналы и дороги вызвали величайшее удивленіе европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ тогда эту малоизвѣстную страну. Китай уже и тогда пользовался многими благами цивилизаціи, между прочимъ, и довольно правильно организованной почтой, развитію и процвѣтанію которой особенно благоприятствовали его прекрасные, по тому времени, пути сообщенія.

Рис. 1.

Рис. 2.

Венеціанецъ Марко Поло, первый изъ европейцевъ въ 1271 году посѣтившій „Страну четырехъ морей“ (одно изъ названій Китая), уже отмѣчаетъ интенсивно-развитыя почтовые сношенія китайцевъ.

Благодаря крайней консервативности послѣднихъ, та самая почта, какая существовала въ Китаѣ еще во времена Марко Поло, сохранилась тамъ въ полной неприкосновенности почти до нашихъ дней.

Правительство довольствовалось курьерской службой гонцовъ, служившихъ исключительно государственнымъ нуждамъ; для средняго и мелкаго чиновничества и людей, близко къ нему стоявшихъ, существовала такъ называемая „всеобщая почта“; наконецъ появившіяся въ началѣ прошлаго столѣтія частныя компаніи за приличное вознагражденіе доставляли по назначенному адресу корреспонденцію самыхъ широкихъ слоевъ населенія.

Рис. 3.

Рис. 4.

При этомъ замѣчательно, что нѣкоторыя изъ такихъ компаній задолго до изобрѣтенія почтовыхъ знаковъ въ Европѣ уже пользовались для оплаты корреспонденціи настоящими почтовыми марками. Онѣ представляли изъ себя небольшой кусочекъ разноцвѣтной бумаги точно опредѣленнаго для каждаго рода отправленія образца; публикѣ онѣ не продавались, а прямо клеились служащими, принявшимъ письмо, на конвертъ въ знакъ того, что плата за пересылку получена.

Только много лѣтъ спустя появилось нѣчто въ родѣ такой почты, а именно: въ 70 годахъ, когда, послѣ несчастной для Китая войны съ европейцами, онъ былъ принужденъ открыть нѣсколько своихъ гаваней для внѣшней торговли и допустить въ страну европейцевъ, была учреждена такъ называемая „императорская почта морскихъ таможенъ“, служившая первоначально интересамъ послѣднихъ.

Въ виду ея благоустроенности жившіе въ Китаѣ иностранцы, главный контингентъ ко-

Рис. 5.

Рис. 6.

торыхъ составляли торговцы и христіанскіе миссіонеры, весьма охотно пользовались ея услугами, и поэтому уже въ 1875 году для нея была издана опредѣленная такса, а еще черезъ три года было объявлено, что она принимаетъ отправку всякаго рода корреспонденціи какъ внутри страны, такъ и внѣ ея и что для нея издаются спеціальныя почтовые марки въ 1 кандинъ зеленого, въ три краснаго и пять желтаго цвѣта (100 кандинъ = 1 таяль; около рубля).

Марки этого перваго выпуска по своему рисунку (см. рис. № 1) напоминаютъ первыя частныя марки города Шанхая (рис. № 2). На нихъ изображенъ причудливо свернувшійся драконъ, символизирующій государственное могущество Китая на землѣ и подъ землей; китайскія надписи, идущія по краямъ марки, значатъ: „Великій Китай. Императорское почтовое управленіе. Дѣйствительна на 1 (3,5) частей“.

Рис. 7.

Рис. 8.

Съ улучшеніемъ организаціи почтоваго дѣла, съ ростомъ торговли и промышленности, съ увеличеніемъ числа иммигрировавшихъ въ Китай иностранцевъ, значительно усилились и почтовые сношенія этой страны. Съ каждымъ годомъ требовалось все большее и большее количество почтовыхъ марокъ и вотъ управленіе почтами, надѣясь удешевить стоимость изготовленія марокъ, прибѣгло къ довольно курьезной на современный взглядъ мѣрѣ, именно рѣшило издать ихъ нѣсколько менѣе величины; въ 1886 году, когда всѣ запасы были распроданы, появились уже новыя марки, такого же рисунка, какъ предыдущія, но въ меньшемъ форматѣ (рис. № 3), напечатанные теперь на бумагѣ съ водянымъ знакомъ. Съ тѣхъ поръ вплоть до 1898 года этотъ водяной знакъ регулярно появляется на всѣхъ почтовыхъ маркахъ Китайской имперіи. Онъ (рис. № 4) овальной формы; своими характерными извилинами онъ символизируетъ первоначальную форму бытія—хаосъ, изъ котораго создалась вселенная.

16 лѣтъ подъ рядъ довольствовался Китай тремя описанными марками. Но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе все возрастающаго числа денежной и заказной корреспонденціи, обходиться только ими стало затруднительно и поэтому 17 ноября 1894 года была издана новая серія, состоящая уже изъ девяти различныхъ марокъ: въ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 12 и 24 кандинъ. На маркѣ въ одинъ кандинъ (рис. 5) изображены два концентрическихъ круга, раздѣленные прямыми линиями на нѣсколько частей, которые, какъ и рисунокъ водяного знака этихъ марокъ, является символомъ безконечнаго хаоса. Марки въ 2, 3, 4 и 6 кандинъ снова украшены изображеніемъ дракона (рис. 6), а марка въ пять кандинъ—плавающей рыбы (рис. 7).

Марки высшихъ стоимостей нѣсколько большей величины; на двухъ изъ нихъ (въ 9 и 12 кандинъ) опять воспроизведено символическое изображеніе хаоса (рис. 8), а на самой дорогой маркѣ изображена китайская лодка-джонка подъ распущенными парусами.

Въ 1897 году такъ называемая „императорская почта морскихъ таможенъ“, но въ дѣйствительности ставшая общегосударственной почтой всего Китая, была переименована въ „императорскую китайскую почту“.

Чтобы сдѣлать ее доступной самымъ широкимъ массамъ населенія, для нея была узаконена новая дешевая такса въ гонгъ-конгскомъ долларѣ (гонгъ-конгскій долларъ равенъ 100 центамъ, около рубля на наши деньги), сильно распространившемся къ этому времени въ Китаѣ, а для облегченія исчисленія стоимости марокъ въ этой монетѣ, всѣ нераспроданные марки выпускъ 1885 и 1894 гг. получали надпечатки въ центрахъ. При этомъ, кромѣ того, на каждой провизоріи (провизорія — марка съ надпечатками) (см. рис. 9 и 10) было напечатано китайскими буквами, что она вполне дѣйствительна для оплаты корреспонденціи.

Почти одновременно съ этими марками была перепечатана и красная гербовая марка въ три цента, приготовленная специально для нуждъ морскихъ таможенъ. Изъ нея получили провизоріи въ одинъ, два и четыре цента и въ одинъ и пять долларовъ.

Марки 1885 и 1894 гг. были обращены въ восемь провизорій въ 1, 2, 4, 5, 8, 10 и 30 центовъ, извѣстныхъ трехъ различныхъ

Рис. 9.

Рис. 10.

типовъ, отличающихся одинъ отъ другого величиной надпечатанныхъ цифръ и появившихся такимъ образомъ. При надпечаткахъ для обозначения новой стоимости марки употреблялись первоначально тонкія цифры (типъ 1-й), но такъ какъ цифры-то и должны лучше всего выдѣляться, то и стали пользоваться болѣе жирными цифрами (типъ 2-й), а затѣмъ немного уменьшили и сблизили надпечатку съ цифрой (типъ 3-й). Слѣдуетъ замѣтить, что на маркахъ выпуска 1885 года официального происхожденія только надпечатки перваго типа.

Рѣдкой маркой этого выпуска является марка 1-го типа въ четыре цента на гербовой въ три цента, употреблявшаяся лишь въ Тientsинѣ въ количествѣ, не превышающемъ пару сотенъ штукъ. Другая еще болѣе рѣдкая марка—это въ пять долларовъ, опять на гербовой въ 3 цента, изданная исключительно для только тогда введенныхъ въ Китаѣ во всеобщее употребленіе почтовыхъ переводовъ, на которыхъ чиновники переводимую сумму клеили почтовыми марками. При спѣшномъ приготовленіи послѣднихъ получилась и опечатка: надпечатка оказалась переверну-

Рис. 11.

Рис. 12.

той. Существуетъ еще и нѣсколько другихъ менѣе интересныхъ для большинства филателистовъ печатокъ и неправильностей на этихъ провизорическихъ маркахъ.

Съ изданіемъ описанныхъ провизорій Китай въ области почтоваго дѣла началъ проявлять энергичную дѣятельность и послѣ крупныхъ внутреннихъ реформъ: уничтоженія частныхъ почтовыхъ компаній, конкурировавшихъ съ государственной почтой, и значительнаго удешевленія внутренняго тарифа, онъ изъяснилъ согласіе на вступленіе во всемирный почтовый союзъ.

Когда провизорическія марки были распроданы, появилась новая серія, украшенная весьма оригинальными и въ высшей степени художественно выполненными рисунками. Эта серія состоитъ изъ 12 марокъ, отъ 1/2 цента до 5 долларовъ включительно, одинаковой величины, но трехъ различныхъ образцовъ: на низшихъ стоимостяхъ отъ 1/2 до 10 центовъ изображенъ драконъ (рис. 10 и 12), символъ могущества Китая на землѣ; на маркахъ въ 20, 30 и 50 центовъ (рис. 13) изображены два карпа, которые являются символомъ могущества на водѣ; наконецъ, марки въ одинъ,

Рис. 13.

Рис. 14.

два и пять долларовъ съ летящей птицей въ серединѣ (рис. 14) символизируютъ могущество Китая въ воздухѣ.

Въ теченіе 1907—1910 гг. были изменены цвѣта марокъ въ 2, 4 и 10 центовъ и выпущены марки новыхъ достоинствъ въ 3, 7 и 16 центовъ. Наконецъ, въ 1909 году, въ память вступленія на престолъ новаго императора, появилась особая серія изъ трехъ различныхъ марокъ въ два, три и семь центовъ (рис. 15) съ изображеніемъ большого храма небавъ Пекинѣ.

Таковы почтовые марки Китайской имперіи. Мы видимъ, что онѣ все время обнаруживали тенденцію къ улучшенію съ художественной стороны. Марки, первоначально мало удовлетворяющія нашъ эстетическій вкусъ, постепенно замѣнялись болѣе интересными и оригинальными, а послѣдняя серія уже не оставляетъ желать въ этомъ отношеніи ничего лучшаго.

Надо думать, что и всѣ почтовые марки Китайской республики ни по красотѣ, ни по изощренію своего рисунка не уступятъ маркамъ Китайской имперіи.

Китайскій „праздникъ всѣхъ звѣрей“ въ Мукденѣ.

Очеркъ П. Чечина.

Ежегодно съ 1 по 3 февраля въ Мукденѣ происходитъ очень оживленный китайскій „праздникъ всѣхъ звѣрей“, привлекающій сюда изъ близкихъ къ Мукдену китайскихъ городовъ и селеній многіе десятки тысячъ людей. Начинается „праздникъ всѣхъ звѣрей“ торжественной службой въ мукденской буддийской кумирнѣ, куда въ этотъ день съ самаго ранняго утра тянутся большія толпы празднично разодѣтаго народа.

Особенно красиво одѣваются въ день праздника всѣхъ звѣрей китайскія дѣвушки, мечтающія своей привлекательной наружностью обратить на себя вниманіе богатыхъ молодыхъ китайцевъ и подыскать среди нихъ подходящаго для себя жениха. Дѣвицъ-маньчжурокъ легко отличить отъ замужнихъ по ихъ громаднымъ прическамъ, украшеннымъ блестящими золотыми и серебряными шпильками. Со времени же послѣдней китайской революціи многія дѣвицы стали украшать свою голову быстро вошедшей въ моду „прической революціи“, состоящей изъ бѣлыхъ искусственныхъ розъ.

Къ полудню, какъ сама кумирня, такъ равно и ея дворъ и прилегающая къ кумирнѣ громадная площадь запружены народомъ.

Послѣ окончанія въ кумирнѣ богослуженія при своеобразномъ звонѣ въ колокола изъ нея черезъ главные ворота на площадь медленно выходитъ многолюдная процессія.

Впереди процессіи нѣсколько громадныхъ красныхъ флаговъ съ монгольскими иероглифами.

Затѣмъ въ два ряда шествуютъ музыканты съ барабанами, чангами, мѣдными тазами, различными оригинальными трубами, флейтами, раковинами и т. п.

За музыкантами слѣдуютъ ламы въ желтомъ священномъ облаченіи.

Вслѣдъ за ламами важно ступаетъ глава буддйскаго духовенства въ Маньчжуріи Инда-Лама. Онъ высокаго роста, съ краснымъ, совсѣмъ не китайскимъ лицомъ и большими черными усами.

Надо замѣтить, что Инда-Лама играетъ сейчасъ очень важную роль въ Маньчжуріи. Во время же царствованія послѣдней китайской императорской династіи онъ былъ при пекинскомъ дворцѣ и занималъ тамъ постъ, равный должности самаго мукденскаго генералъ-губернатора. Не такъ давно президентъ

Рис. 15.

китайской республики Юаньшикай призывалъ къ себѣ въ Пекинъ Инду-Ламу и просилъ его содѣйствію къ убѣжденію ламъ отложившейся отъ Китая Сѣверной Монголіи перейти на сторону Китайской Республики.

Вслѣдъ за Инду-Ламой слѣдуетъ священная колесница съ огромной статуей Будды.

Процессію замыкаютъ ламы въ бѣломъ одѣяніи, съ бѣлыми перчатками, бѣлыми носками и съ масками, изображающими головы всевозможныхъ звѣрей и чудовищъ.

Чего, чего здѣсь только нѣтъ!

Здѣсь собаки, свиньи, лошади, коровы, олени, рыбы, змѣи, черепахи, черти, драконы... Достигнувъ середины площади, процессія останавливается. И тогда ламы въ маскахъ, подъ звуки адски раздражающей ушн музыки, начинаютъ исполнять свой танецъ звѣрей.

Долго продолжается этотъ танецъ. Когда же онъ окончится, процессія медленно обойдетъ вокругъ всей площади и возвратится въ кумирню.

Этимъ и заканчивается праздникъ.

По словамъ мукденскихъ китайцевъ, праздникъ всѣхъ звѣрей установленъ въ честь преданія, по которому Будда, спустившись, во времена оны, на землю, открылъ ворота ада и выпустилъ изъ него на волю всѣхъ животныхъ, которыхъ до того времени на землѣ еще не было.

Животныя сильно благодарили Будду и были такъ рады, что танцевали подъ рядъ три дня и три ночи.

Это-то и послужило къ установленію въ Мукденѣ праздника всѣхъ звѣрей, существующему здѣсь многія столѣтія.

Китайцы, культивирующіе бактерій.

Въ Китаѣ встрѣчается часто сильно распространенное красящее вещество ангахъ, которое китайцы тщательно культивируютъ и затѣмъ ввозятъ на Яву и Зондскіе острова.

Вещество это употребляется для подкраски пищевыхъ продуктовъ, которымъ оно придаетъ великолепный красный цвѣтъ. Долгое время не знали, что это за вещество и какъ они его культивируютъ, но недавно былъ обнаруженъ своеобразный способъ культуры этого вещества. Оказывается, что это не что иное, какъ легко размножающіяся на всѣхъ крахмальныхъ веществахъ бактеріи, которыя систематически культивируются въ Кантонской провинціи на размолотомъ, вареномъ рисѣ.

Къ свѣже-приготовленному рису прибавляется немного прежней культуры и по прошествіи шести дней въ немъ размножается безчисленное множество красящихъ бактерій. Размноженіе ихъ лучше всего происходитъ въ темномъ, прохладномъ помѣщеніи, при изобильномъ доступѣ воздуха. По этой причинѣ рисовая каша раскладывается самымъ тонкимъ слоемъ по тарелкамъ. Иногда случается, что вмѣсто красящихъ бактерій появляются совершенно иныя, вовсе не желательныя для промышленниковъ. Тогда, съ цѣлью избавиться отъ послѣднихъ, китайцы подсыпаютъ въ рисовую кашу немного мышь-яка, убивающаго вредныхъ бактерій, но не имѣющаго, повидимому, никакого вліянія на красящихъ бактерій.

Промышленность производства этого красящаго вещества существуетъ въ Китаѣ уже очень давно.

Такимъ образомъ китайцы первые примѣнили культуру бактерій, которая считается достояніемъ нашего времени, для промышленныхъ цѣлей и въ этомъ отношеніи, какъ и во многомъ другомъ, предупредили насъ на нѣсколько столѣтій.

На способъ культуры красящихъ бактерій они наткнулись, конечно, совершенно практически, не отдавая себѣ отчета о дѣйствительномъ значеніи этой культуры. н. з.

КИТАЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТЪ.

Принявшему вполне европейский государственный строй и теперь уже имѣющему свой парламентъ Китаю пришлось озаботиться устройствомъ помѣщенія для представителей народа.

Китайский парламентъ находится въ восточной части Пекина, въ Татарскомъ кварталѣ. Зданіе выстроено въ европейскомъ стилѣ, или скорѣе безъ всякаго стилия. Надъ входомъ родъ маркизы изъ цыновокъ, защищающій часовыхъ.

Залъ парламента уставленъ сотнями маленькихъ столиковъ, расположенныхъ полукругомъ противъ трибуны предсѣдателя, убранной двумя знаменами новаго образца.

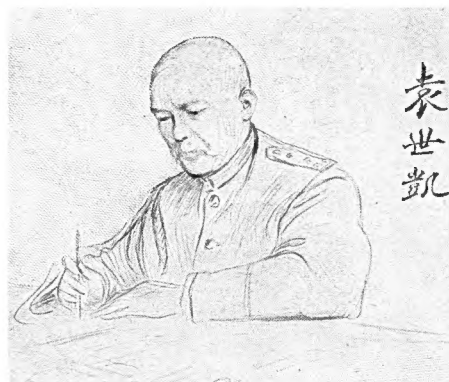
Предсѣдатель палаты депутатовъ У-Чингъ-Сіень еще молодой человекъ, очень опредѣленнаго китайскаго типа. Во время рѣчи онъ держитъ себя

человѣкъ. Видныя фигуры представляютъ изъ себя — Хесунъ-Си-Лингъ, несущій трудную обязанность министра финансовъ, и министръ внутреннихъ дѣлъ Чао-Пингъ-Тіунъ.

能希齡

Министръ финансовъ Хеіунъ Си-Лингъ.

袁世凱

Юанъ-ши-кай, президентъ китайской республики.

непринужденно, въ своемъ свѣтломъ костюмѣ европейскаго покроя.

Товарищъ предсѣдателя — Х. Л. Танъ старше его и одѣвается тоже по-европейски, но ни на одномъ европейскомъ языкѣ не говоритъ.

Президентъ китайской республики, юанъ-ши-кай, человекъ пожилой, съ тонкими, умными, симпатичными чертами лица. Онъ одѣвается по-европейски, въ мундиръ цвѣта хаки съ эполетами.

Его ближайшіе помощники личности незаурядныя. Предсѣдатель совѣта министровъ Тонгъ-Шоа-Ии очень умный, интеллигентный, образованный

趙秉鈞

Министръ внутреннихъ дѣлъ Чао-Пингъ-Тіунъ.

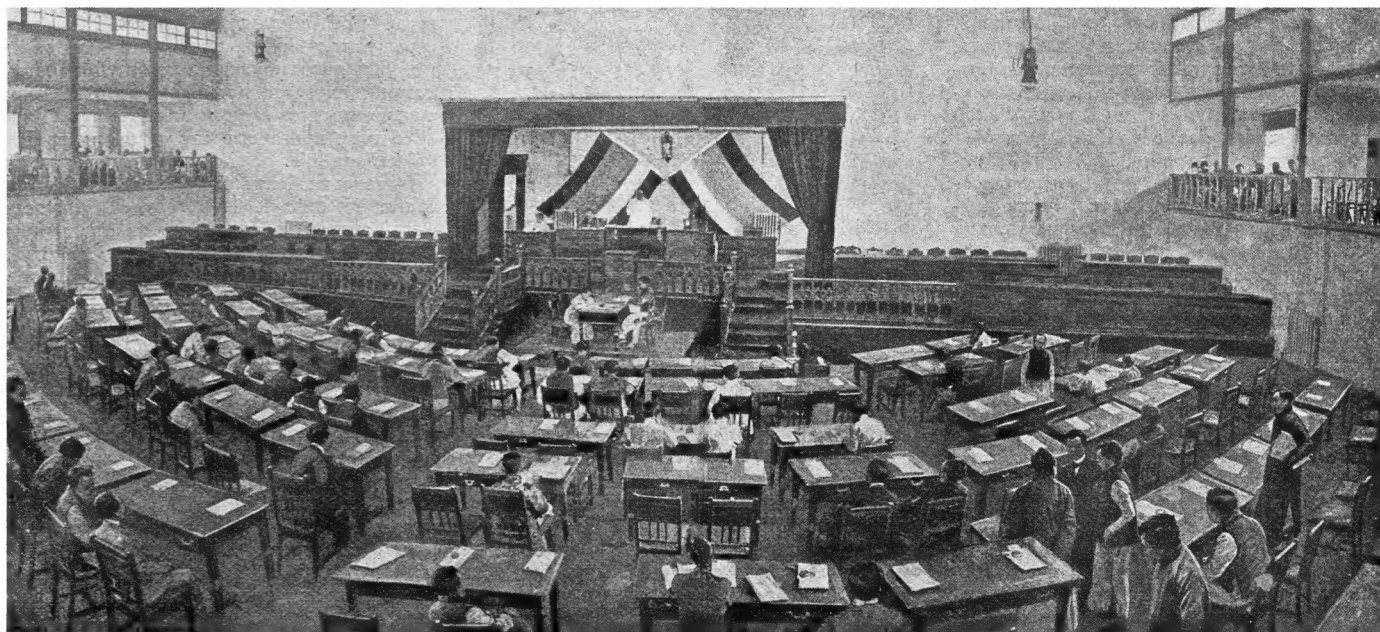
吳景濂

Предсѣдатель палаты депутатовъ У-Чингъ-Сіень.

湯化龍

Товарищъ предсѣдатель палаты Х. Л. Танъ.

Залъ китайскаго парламента въ Пекинѣ.

ГЕРОИНЯ ПРОЦЕССА „ОЖЕРЕЛЬЕ КОРОЛЕВЫ“.

Очерк Я. Берлина.

Наши газеты вновь вспомнили последнее время печальную героиню веселого XVIII вѣка, носившую королевскую лилію Бурбоновъ въ своемъ гербѣ и каторжное клеймо на своей груди, — Жанну де-Ламотъ Валуа; ученымъ изыскателямъ удалось, повидимому, установить, что послѣ мнимой своей смерти въ Лондонѣ эта титулованная авантюристка еще долго здравствовала въ заброшенномъ уголкѣ Крыма, гдѣ въ настоящее время и производятся розыски ея гробницы.

Легкомысленное и ласковое галантное общество XVIII вѣка взлелѣяло въ средѣ своей много подобныхъ авантюристовъ — и отъ всей ихъ массы Жанна Валуа отличалась, быть-можетъ, только тѣмъ, что не была повинна въ самозванствѣ, да выказывала больше дерзости въ достиженіи своихъ честолюбивыхъ цѣлей. Въ остальномъ же вся жизнь ея прошла обычной капризной тропой авантюризма, давшей ей узнать самую горькую нищету и всю безумную роскошь того вѣка, заставившей ее побывать и въ трущобахъ и дворцахъ, въ монастырскомъ дортуарѣ и въ тюремномъ казематѣ.

Вотъ она восьмилѣтней дѣвочкой, одѣтая въ жалкіе лохмотья, проситъ подаянія на улицахъ Парижа, называя себя „сироткой королевской крови“. Иные прохожіе возмущаются такимъ дерзкимъ самозванствомъ побирušки, — но Жанна въ правѣ себя такъ называть: по отцу она прямой отпрыскъ королевскаго дома Бурбоновъ. Какая-то маркиза, сжалившись надъ этой странной нищенкой, беретъ ее къ себѣ. Она опредѣляетъ ее ученицей въ модную мастерскую, а потомъ, пользуясь связями, умѣетъ выхлопотать ей небольшую пенсію. Послѣ этого Жанна изъ общества швеекъ попадаетъ въ среду „благородныхъ дѣвицъ“, въ монастырь, куда не принимаютъ иныхъ воспитанницъ, кромѣ какъ изъ титулованныхъ семействъ.

Честолюбивые помыслы, не оставлявшіе Жанну и тогда, когда она мерзла въ своихъ нищенскихъ лохмотьяхъ на улицахъ Парижа, крѣпнутъ здѣсь. Тотъ вѣкъ бредитъ роскошью — и Жанна только о томъ и думаетъ, чтобы достичь жизни, достойной „отпрыска королевскаго дома“, какъ она горделиво любитъ себя величать.

Годы проходятъ, но судьба не улыбается ей. Ея мужъ, мелкій провинціальный дворянинъ, незаконно присвоившій себѣ титулъ графа, раздѣляя ея страсть къ роскошной жизни, раздѣляется, однако, и ея бѣдность. И Жанна старается укрѣпить связи съ высокимъ обществомъ и получить тамъ милости. Въ тотъ вѣкъ и въ томъ кругу такой путь хорошо всѣмъ извѣстенъ.

Но связи найти нелегко. И Жаннѣ приходится довольствоваться подачками покровителей. Она живетъ впроголодь, лишь кой-когда обѣдая въ жалкихъ тавернахъ, но домъ свой устраиваетъ хорошо, имѣя громадный штатъ слугъ и приближенныхъ. Въ тотъ вѣкъ, впрочемъ, это было нерѣдкостью: слуги отличались тогда своей безкорыстной преданностью и не оставляли своихъ баръ и тогда, когда даже друзья покидали ихъ.

Среди всѣхъ этихъ неудачъ и невзгодъ у Жанны созрѣваетъ новый планъ. Она принята въ домъ кардинала де-Рогана, широко живущаго вельможи. Онъ не разъ уже ссужалъ ее незначительными суммами, внимая ея просьбамъ о поддержкѣ. Но вотъ однажды она является къ нему съ таинственнымъ видомъ и заявляетъ, что пришла она не по своему дѣлу. Она знаетъ, что кардиналъ находится въ опалѣ у королевы, и она хочетъ быть посредницей въ ихъ примиреніи. Она думаетъ, что этого нетрудно будетъ

достичь, пусть только кардиналъ пишетъ письмо.

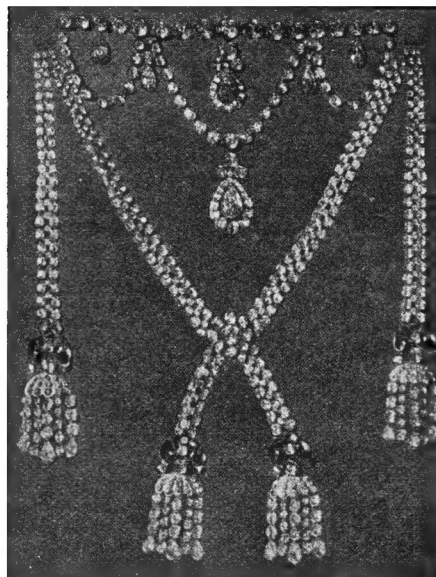
Де-Роганъ — умный человѣкъ, но онъ давно ищетъ благоволенія королевы и теперь готовъ вѣрить всему, что хитро плететъ ему Жанна. Ея замыселъ постепенно осуществляется. Она

Жанна де-Ламотъ Валуа.

передаетъ кардиналу нѣсколько поддѣланныхъ писемъ королевы; потомъ, переодѣвъ двойницу королевы, она устраиваетъ де-Рогану якобы личный приемъ въ дворцовомъ саду.

Въ то же время, по подложнымъ запискамъ, кардиналъ передаетъ Жаннѣ, будто бы во исполненіе желанія королевы, значитель-

Ожерелье королевы.

ныя суммы на поддержаніе „благороднаго семейства“. И наконецъ дѣло доходитъ до знаменитаго ожерелья.

Это ожерелье придворные ювелиры составляли въ теченіе многихъ лѣтъ, собирая для него отборные брилліанты по всей Европѣ. Они надѣялись угодить этимъ сокровищемъ королевскому вкусу, а кстати и нажитья на немъ. Ожерелье стоило неслыханныхъ денегъ, но ювелиры не боялись, что сумма эта покажется чрезмѣрной. Ибо всей Европѣ была тогда извѣстна роскошь Версаля, гдѣ на

одинъ столъ ежегодно тратилось около 4 милліоновъ ливровъ: не даромъ же депутаты Генеральныхъ Штатовъ при посѣщеніи Трианонскаго дворца просили показать имъ комнату, гдѣ стѣны выложены брилліантами.

Однако расчеты ювелировъ не оправдались. Королева отказалась пріобрѣсти ожерелье, не соглашаясь тратить на него такіе деньги. Ювелиры попали въ бѣду. Ихъ труды грозили пропасть даромъ, а кромѣ того, ихъ тѣснилъ кредиторъ, ссудившій ихъ необходимой суммой для пріобрѣтенія брилліантовъ.

Но тутъ является на сцену Жанна. Она передаетъ де-Рогану, что королева будто желаетъ пріобрѣсти кольцо, но при условіи, чтобы уплатить его цѣну частями. Ювелиръ соглашается. Онъ пишетъ условіе, передавая его де-Рогану, — и Жанна приноситъ его черезъ нѣсколько дней обратно, закрѣпленнымъ подписями Маріи Антуанетты, разумѣется, подложными.

Жанна, успѣшно разыгравъ до конца свою роль, оказывается обладательницей безцѣннаго ожерелья. Де-Ламоттъ, мужъ Жанны, продаетъ главную часть брилліантовъ лондонскимъ ювелирамъ — и возвращается въ Парижъ богачомъ.

Теперь Жанна можетъ осуществить свои давніе честолюбивые помыслы. Какъ изъподъ земли являются вдругъ кареты, драгоценная мебель, роскошные туалеты. И Жанна, оставивъ Парижъ, вѣзжаетъ настоящей владѣтельной особой въ свой родной городъ Баръ-сюръ-объ. Тамъ жизнь проходитъ въ непрерывныхъ пиршествахъ и празднествахъ, въ свѣтскихъ развлеченияхъ и гуляніяхъ.

Но нужно ли говорить, что этой пышной жизни суждено короткій срокъ? Наступаетъ время платежа, ювелиры начинаютъ проявлять безпокойство — и подлогъ обнаруживается. Ищутъ виновниковъ — и прежде всего видятъ его въ кардиналѣ де-Роганѣ, который велъ всѣ переговоры съ ювелирами. По королевскому указу его заключаютъ въ Бастилію. Вслѣдъ за нимъ арестовываютъ Жанну и рядъ другихъ подозрѣваемыхъ въ соучастіи лицъ, — между ними и знаменитаго въ тѣ дни авантюриста Калиостро, мага и волшебника.

Жанна пытается свалить всю вину на другихъ, — обвиняя сначала де-Рогана, потомъ Калиостро. Но на судѣ вся исторія становится ясной. Процессъ тянется почти цѣлый годъ, имъ интересуется вся Европа, парижане же живутъ имъ. Брошюры, листовки, памфлеты, посвященные процессу ожерелья, выходятъ массами и тутъ же жадно расхватываются.

Наконецъ судъ произноситъ свой приговоръ. Всѣ обвиняемые, кромѣ Жанны и ея скрывшагося мужа, признаются оправданными. Жанна присуждена къ публичному наказанію плетью, клейменію желѣзомъ и пожизненному тюремному заключенію. 21-го іюня 1786 года приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе.

Однако въ тюрьмѣ Жанна оставалась недолго. Въ слѣдующемъ году ей удалось бѣжать отсюда и скрыться въ Лондонѣ. Изъ Лондона пришла вскорѣ вѣсть, будто она погибла, выбросившись изъ окна. Но, повидимому, Жанна хотѣла лишь скрыть свои слѣды, направляясь изъ Англіи въ Россію. Она прибыла въ Петербургъ подъ именемъ графини де-Гашетъ, откуда въ царствованіе Александра уѣхала въ Крымъ. Здѣсь, въ глухомомъ мѣстечкѣ близъ Феодосіи, Жанна де-Валуа провела остатокъ своихъ дней, ведя крайне уединенный образъ жизни и не мало возбуждая любопытство окружающихъ.

Во Франціи же имя Жанны было скорѣе забыто, чѣмъ самъ процессъ „ожерелье королевы“. Онъ глубоко взволновалъ умы, — такъ что Мирабо былъ въ правѣ воскликнуть: „Процессъ ожерелья былъ прелюдией великой революціи“.

10. Гимнастическая зала XX столетия.

жить набросок 9, гдѣ курильщика, превратившагося въ скелетъ, окружаетъ семья, проливающая горькія слезы.

Иногда сюжеты затрагиваютъ и политику, но съ большою осторожностью по причинѣ цензурныхъ строгостей. На рис. 10, представляющемъ „Гимнастическую залу двадцатаго столѣтія“, изображены различныя державы. „Китай“,—говорится въ пояснительномъ текстѣ,—представленъ въ видѣ воздушнаго шара; никто не знаетъ, въ чьи руки онъ упадетъ. Пусть наши соотечественни-

ки учредить конституціонный режимъ, протягивая руки, чтобы вернуть свою верховную власть“.

Но пресса не пользуется свободой слова и мститъ за это, показывая съ помощью карикатуры неудобство такого реакціоннаго режима (рис. 11). Въ то время какъ чиновники зажимаютъ ротъ газетамъ, Японія отнимаетъ Манчурію и другія части китайской территоріи, восклицая: „Вотъ что облегчаетъ мою работу“.

А. п.

11. Сатирическій рисунокъ.

Афоризмы философа Лао-Си.

Когда въ государствѣ много законовъ и постановленій, то число преступниковъ увеличивается.

Войско не можетъ быть орудіемъ для истинно мудрыхъ. Отсюда оно и употребляется только въ неизбѣжныхъ случаяхъ.

Хотя война ставитъ, быть-можетъ, цѣлью спокойствіе, но она несомнѣнно зло.

Когда война окончится побѣдой, слѣдуетъ объявить всеобщій трауръ.

Высшая добродѣтель похожа на воду. Вода, давая всѣмъ существамъ обильную пользу, не сопротивляется ничему.

Въ мірѣ нѣтъ вещи, которая побѣдила бы воду, ибо она нѣжнѣе и слабѣе всѣхъ вещей.

Причина того, что рѣки и моря суть цари многочисленныхъ долинъ (по которымъ текутъ рѣчки) заключается въ томъ, что первыя находятся ниже послѣднихъ.

А. г.

O ——— O

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ
СИЛЪ И ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
ИМѢЕТЪ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРЬСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ С.ПБ. Смоленская, 33

Политехнический институтъ
Франкенгаузенъ (Германия, Кюфг.).
Всѣобщее и сельскохозяйствен. машиностроительство, электротехника, сооружеія. 571

ЧИСТОЕ ЛИЦО
получается скоро послѣ употребленія новаго средства
Угрех отъ прыщей и угрей
Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес нелож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето С.ПБ. Караванная ул. 16. Кв. № 26.

Выссылка и хранение безъ свидѣтельствъ.
№ 4. Пистолетъ „Тревога“ стальной никелиров. съ орѣховой рукояткой 1 р. 75 к. № 5. Пистолетъ Браунингъ металлич. никелиров. наводящій ужасъ на воровъ и грабителей 2 р. 75 к. Заряды для холост. выстрѣловъ къ обонимъ 50 шт. 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к. Прому не смѣшивать съ Лодзин. и Варш. истржк.
ОГРОМН. ПРОИЗВ. Василія Петрова
Ижевск. оруж. заводъ, Вятск. губ. Прейсъ-курантъ разн. оор. ружей бесплатно. 706

ПОДПИСКА на журналъ „Вокругъ Света“ принимается въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій, 63 и Б. Садовая, 25.

Съдымъ Волосамъ придастъ
„Нюансинъ“

Нюансинъ
ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незаметно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, непачкая кожи. Безвредность гарантирована.
Требовать вездѣ
Цѣна коробки Руб. 2.50. Съ пересылкой „ 3.00.
Главный складъ Варшава, Журавлиная 31, В. ЗЕЕГЕРЪ

СНАТОГЕНЪ
Бауэра
укрѣпляетъ нервы и организмъ взрослыхъ и дѣтей.
Подробныя свѣдѣнія высылаетъ безвозмездно Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковск. 129.

РУЖЬЯ НЕБОГАТ. ОХОТНИКАМЪ!
Прочной работы, чистой отдѣлки и вѣрнаго боя дешевле всѣхъ только у Я. Никитина, Ижевскій Заводъ, Вятск. губ., Береговая, 82—15. Требуите прейсъ-куранты! 833

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35%
РЕЙНГЕРЦЪ
ОСТЕРЕГ. ПОДАТЬ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТ. МАГ.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ
Висмаръ на Балтійскомъ морѣ.
Для инженеровъ-механиковъ, инженеровъ-электротехниковъ, инженеровъ-строителей, геометровъ и архитекторовъ. Специальныя лекціи по желѣзобетону и культурной техники. Новѣйшія лабораторіи.
Условія приема—6 кл. средн. учебн. зав. 539
Stadt Wismar.

СПЕРМИНЬ

Сперминъ-Пеля единственный настоящий сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваній (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которая со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

Литература высылается бесплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

810

1-е заоч. уроки
игры вы даю
БЕЗПЛАТНО.

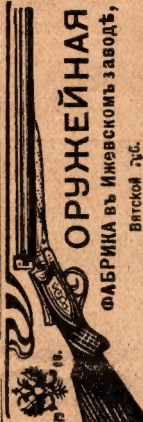
ГИТАРА

Тюмень, 11.
Тобол. губ.
Алрометевъ.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страда-
ющихъ
ЗАИКАНИЕМЪ
При лечебницѣ пансіонъ. — ПЛАТА ПОИЗЛЕ-
ЧЕНІИ. — Условія леченія высыл. бесплатно.

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи.
100 бут. 3 руб., 50 бут. 2 руб., 25 бут.
1 р. 35 к. Патентъ и привилегія на всю
Россію за № 67.294. Много благодар-
ныхъ отзывовъ. Г. Переславль-Залѣс-
скій, заводъ Ник. Ник. Глухарева.

ОРУЖЕЙНАЯ

ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ,
Вятской губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

содержащая гужья, шомполы, централь, отъ 3 до 500 р.

Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья
и револьверовъ, лучшихъ загранич. заводовъ,
ружья и переделка всѣхъ системъ ружья.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Bilz

Sanatorium

Дрезденъ-
Радебейль.

Лучшіе результаты леченія бо-
лѣзней: нервныхъ, желудочно-
кишечныхъ, сердечныхъ, пече-
ни, почекъ, мочеви, пузыря, по-
ловыхъ, подагры, ревматизма,
ишміаса, астмы, нервоза, худосо-
ція, малокровія, сахарной болѣз-
ни и всѣхъ женскихъ болѣзней.
Проспектъ бесплатно.

Врачебное наблюденіе: Санитарный совѣтникъ Д-ръ Бильфингеръ.
Докторъ Медіц. Павелъ Ашке. 750

С.-Петербургскіе Желѣзнодорожные Курсы,

состоящіе въ вѣдѣніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества.
Существуютъ съ 1903 года.

Подг. т. вѣдѣнію для службы на желѣз. дорогахъ, какъ станціон-
и коммерч. движенію и телеграфу, такъ равно и агентамъ для Прав-
жел. дор. по Службѣ Обществу и по Коммерч. Частн. Службѣмъ. По-
муж. пола, не моложе 16 лѣтъ, окончивъ курсъ ун-та. съ прістр. м. по-
двухл. (с.с. ун-та. М. Н. П. и лица жен. пола, не м. доже 18 лѣтъ, представи-
тельства объ ок. ичленіи не ниже 4 клас. сред. учеб. завед. Занятія вечернія, и-
ския же могутъ быть и дневныя. Курсъ обученія одностоящ., съ 1-го по 1-е октябрь,
вмѣстѣ съ трехмѣс. лѣтней практикой, по возможности, на желѣзныхъ дорогахъ.
Совѣтъ курсовъ ходатайствуетъ о распредѣленіи успѣшно окончившихъ
курсы на желѣзнодорожную службу. Плата 150 р. вносится по полугодіямъ,
прошенія подаются съ благовременіемъ. Подроб. свѣдѣнія объ условіяхъ пріема на Курсы
и прохожденія курсовъ выдаются въ Канцеляріи Курсовъ: С.-Петербургъ, Бронницкая ул.,
д. № 7, или высыл. за двѣ 7 коп. марки. Въ свѣдѣніяхъ имѣются также данныя
объ успѣхахъ Курсовъ за минувшее десятилѣтіе ихъ дѣятельности и одобрителный отзывъ
Министерства Путей Сообщенія. 834

За 95 к. въ восторгъ приводитъ новая домашняя волшебная книжка.

По этой книжкѣ кажды. можетъ узнать, чу-
жія мысли, вѣзны. привидѣнія, узнать, кто
кого любитъ, какъ кого звать. Превратить
змѣю въ палку, а воду въ вино. Таинства
и секреты магій открыты наконецъ. Заѣвса
пала и теперь можно брать раскаленное же-
лѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ
языкъ, пронзить себя насквозь шпатель, по-
казать отрванную говорящую голову и
сдѣлать себя неуязвимымъ. Искусство дѣ-
лать деньги изъ воды. Наполнить мгновенно
квартиру водой или туманомъ и масса дру-
гихъ поразит. фокусовъ. Во время исполн.
фокусовъ кажды. домъ можно превратить
въ заколдован. замокъ. Цѣна 95 к. Высыл. налож. плат.; за пере-
сылку и налож. плат. присчитыв. еще 25 к. Остерегайтесь подлѣ.
Новѣйш. издѣл., много дополнен. 272 стр. и множ. рис. Адресъ:
Т-во „ЗАРЯ“, Варшава, отд. 54. 828

• ДѢТИ • ДѢТИ • ДѢТИ • ДѢТИ •

ДѢТСКОЕ НЕЙТРАЛЬНОЕ ОЛИВКОВОЕ МЫЛО.

Приготовлено въ Лабораторіи
А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ
звирныхъ маселъ. — Рекомендуются также
какъ туалетное мыло для ежедневнаго
употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска
1 руб. 30 коп.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить
особенное вниманіе на фотографическій снимокъ,
на которомъ изображены 3 мальчика и 1 дѣвочка,
внизу напечатано бѣлымъ А. Энглундъ, на обо-
ротѣ куска марка С.-Петербургской Носмети-
ческой Лабораторіи. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ,
косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства
и склады фирмы для Европы: Гамбургъ — Эмиль Беръ; Вѣна — Лео Глаубаухъ;
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца — Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-
Йоркъ — Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи: А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ,
Новодевинская набережная, 15. 535

ГИТАРЫ

Народныя въ 3, 4 и 5 руб.
Для любителей въ 6, 7, 10, 15
и 20 руб.

Для артистовъ въ 25, 30, 40,
50, 75, 100 и 125 р.

БАЛАЛАЙКИ

для одиночной игры въ 1.50, 2, 3,
4, 5, 6, 8, 10, 15 р. и дорожѣ.
Для оркестровой игры въ 3.50, 6, 9,
10, 15, 25 руб. и дор.

МАНДОЛИНЫ

въ 4 р., итальян. раб. въ 5, 6, 8, 12,
15, 20, 30, 40, 60, 75 и дор.

НАРОДНЫЯ Ц

въ 4, 6, 7 р. 50 к., 8, 25, 35 руб. дорожѣ.

ГРАММОФОНЫ И ПЛАСТИНКИ въ большомъ выборѣ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Москва, Кузнецкій М., д. Захарыина. С.-Петербургъ, Морская, 34. Рига, Сарайная, № 1.

Полный иллюстр. прейсъ-курантъ — бесплатно. 510

При этомъ № разсылаются подписчикамъ на 1-е изданіе журнала „Вокругъ Свѣта“ (7 руб.) книга XVI-я и на II-е изданіе
(11 руб.) книга XXXI-я собранія сочиненій Л. Н. Толстого.